

СОДЕРЖАНИЕ

ИГРА НА ЖЕЛАНИЯ	5
ИГРА В ПРЯТКИ	303
ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ	591

ИГРА НА ЖЕЛАНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УБИЙСТВО В СТАРОМ ДОМЕ

В моем рабочем кабинете было темно. Лишь одинокая свеча, стоящая ровно по центру стола, безуспешно пытаясь справиться с плескавшимся вокруг мраком. Трепещущий на легчайшем сквозняке огонек оранжевым пятном отражался в большом — выше человеческого роста — зеркале, установленном таким образом, чтобы в нем было видно все, что происходит в комнате. Этот фокус не раз выручал меня, помогая внушить посетителям ощущение чужого присутствия. Да и призраки в те редкие моменты, когда соизволяли снизойти до меня, предпочитали общаться через отражения. Правда, так сразу и не припомнишь, когда в последний раз они баловали меня своим присутствием.

Я глубоко вздохнула, пытаясь совладать с некстати нахлынувшим волнением, и собрала колоду. Сегодня мне не везло. Карты упорно отказывались разговаривать со мной, а по непроницаемому лицу мужчины, сидящего напротив, было совершенно невозможно прочитать и тени эмоций. Как работать в подобной ситуации? Мне нужна была хотя бы крохотная зацепка, дабы понять, что именно загадочный посетитель хочет услышать от меня. А я пока не представляла, с какой целью он вообще явился ко мне.

— Вы гадалка, вы и расскажите, зачем я пришел к вам, — кратко и презрительно бросил мужчина, когда постучал в мою дверь.

И все, больше я не услышала от него ничего. Даже своего имени он мне не назвал.

Пальцы немного дрожали от нервного напряжения, когда я вдумчиво тасовала карты, силясь отсрочить момент неизбежного позорного признания в поражении. Я тряхнула головой так, чтобы длинные распущенные волосы

упали на плечи, и сквозь растрепанную челку искоса глянула на посетителя. Старый трюк, позволяющий мне не заметно оценить внешность и одежду моих гостей. Порой по этим деталям можно сказать куда больше, чем руководствуясь одними картами. Наверное, именно наблюдательность и способность разговорить самого молчаливого собеседника помогли мне заслужить репутацию одной из лучших гадалок в столице. Но на сей раз, сдается, я обречена.

Я глубоко вздохнула, пытаясь сосредоточиться и успокоиться. Спокойно, Беатрикс, спокойно. В конце концов, ты всегда можешь вернуть задаток и извиниться, сославшись на то, что сегодня боги оказались глухи к желанию смертных хоть немного приоткрыть завесу тайны над будущим. Назначишь встречу в другой день, а за выигранное время соберешь достаточно информации, чтобы потом продемонстрировать свой якобы потрясающий талант ясновидения. Люди любят, когда им рассказывают о прошлом. А будущее... На то оно и будущее, чтобы о нем еще никто не знал. Напустишь побольше тумана в свое предсказание — и все тебе сойдет с рук. Как и обычно, впрочем.

Я еще раз взглянула на незнакомца, пытаясь в последний раз понять, кто же именно почтил меня своим визитом. На вид лет пятьдесят, сухощав и поджар. На возраст указывают лишь седые виски, красиво оттеняющие темные волнистые волосы, да глубокие морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. Да, похоже, он привык приказывать и получать желаемое. Дворянин? Вполне возможно. В серо-голубых глазах так и сквозит презрение ко мне, хотя я вообще-то тоже принадлежу к первому сословию*.

* В Итарии принято деление населения на четыре сословия. К высшему принадлежит духовенство. К первому — дворяне, которые могут быть как наследственными, так и получившими дворянство благодаря особым заслугам перед короной. Для людей, входящих в этот круг, приняты обращения «нейн» и «нейна» — для женатого мужчины и замужней женщины, «найн» и «нейна» — для не состоящих в браке. Ко второму сословию принадлежат горожане и зажиточные крестьяне, способные купить себе право на фамилию. Для этой части населения приняты обращения «сьер» и «сьерра». И наконец, к третьему, самому низшему сословию принадлежат люди, не имеющие фамилии.

Одежда простая, но наряд наверняка специально выбран таковой неприметный и обычный. Некоторые мои клиенты порой в лохмотьях приходят, лишь бы остаться неузнанными. Руки ухоженные, без мозолей, ногти аккуратно подпилены. Значит, точно дворянин, не приученный к физическому труду, или же успешный торговец. Негусто, однако; под это описание подпадает абсолютное большинство тех, кто обращается ко мне за помощью. Я уже давно занимаюсь проблемами только высшего света и зажиточных горожан.

— Ну? — в первый раз после начала сеанса поторопил меня незнакомец, заметив, что я медлю раскладывать карты. — Глубокоуважаемая Беатрикс, вы еще долго намереваетесь томить меня ожиданием?

Я вспыхнула от смущения, уловив в его тоне явную насмешку. Так, еще интереснее. Видимо, он относится с крайним предубеждением к гаданию, наверняка мне не верит. Тогда зачем пришел? Чтобы выставить на смех? Или же... Или же он попал в настолько безвыходную ситуацию, что вынужден искать спасения при помощи самых невероятных методов?

Я выложила первую карту на стол. Неполную минуту смотрела на открывшегося василиска. Всегда интересовалась вопросом, откуда стало известно, как выглядит эта тварь, если любой взгляд на нее обращает любопытствующего в камень. Впрочем, не стоит отвлекаться. И я положила следующую карту рядом с изображением чудовищного создания, имеющего голову петуха, туловище жабы и хвост змеи. Еще лучше! Теперь передо мной лежал портрет ехидно оскалившегося рогатого бога мертвых Альтиса. Итак, что мы имеем? Нечисть и смерть. Нагадать, что ли, загадочному посетителю крупные неприятности в будущем?

— Вы пришли сюда потому, что вашей жизни что-то угрожает, — неуверенно начала я, готовая в любой момент оборвать свой рассказ, если замечу на лице незнакомца скептическую улыбку.

Однако тот молчал. Лишь пару раз нервно стукнул пальцами по дорогому зеленому сукну гадального стола и опять замер, от напряжения аж подаввшись вперед.

Я выложила перед собой еще одну карту. Теперь я увидела пышногрудую рыжеволосую нагую деву, изображен-

ную в самой развратной позе. Суккуб! Отлично, у большинства мужчин проблемы возникают именно из-за женщин. Неужели Артайна — богиня неопределенного будущего, в чьих руках веретено с судьбами всего мира, сизошла до меня и карты все же решили побеседовать со мной?

— Я вижу девушку, — чуть более уверенно продолжила я.

Мужчина в очередной раз стукнул пальцами, и я торопливо исправилась, приняв во внимание его возраст:

— Точнее, женщину. Вы много думаете о ней.

— Дальше, — сухо потребовал мужчина, когда я в очередной раз замолчала, судорожно соображая, что же еще придумать.

Я послушно положила четвертую карту и невольно вздрогнула. Мне выпала пустота. Черный прямоугольник без каких-либо обозначений. Василиск, бог мертвых, суккуб и смерть. Очень неудачный расклад. И предыдущий закончился тем же. Не нравится мне это. Интересно, какова вероятность, что из колоды в сто карт я второй раз подряд вытащу изображение смерти?

— Что означает эта карта? — требовательно спросил незнакомец, когда я потянулась было смешать расклад.

Я проигнорировала его вопрос, но в следующий миг пожалела об этом. Руку обожгло болью, когда он вдруг перехватил ее и с такой силой сжал мои пальцы, будто собирался сломать их. По-моему, я даже уловила опасный хруст костей.

— Что вы делаете? — воскликнула я, борясь с невыносимым желанием закричать от боли во весь голос. — Уважаемый!..

— Что означает эта карта? — повторил мужчина вопрос, проигнорировав мое законное возмущение.

Он чуть сильнее сжал мою ладонь, и я зашлась в мучительном стоне; впрочем, мужчина сразу же расслабил пальцы, не давая пытке зайти слишком далеко.

Я могла бы возмутиться его произволом. Могла бы выставить его прочь или позвать на помощь, незаметно активировав охранное заклинание. Но мне хватило лишь взгляда в его прозрачные ледяные глаза. И я невольно содрогнулась от ужаса, почувствовав, как по позвоночнику пробежали холодные мурашки. Спокойнее, Беатрикс,

спокойнее. Этот орешек явно не по твоим зубкам. Скажи ему то, что он хочет услышать, и выстави прочь. Не стоит нарываться на неприятности, если есть шанс обойтись малой кровью.

— Это карта пустоты, господин, — ответила я.

Незнакомец сразу же отпустил мои многострадальные пальцы, и я с облегчением вздохнула. Принялась растирать пострадавшую руку, негромко ссыпля объяснениями:

— Карта пустоты издавна считалась знаком смерти. Но не все так плохо. Без смерти нет жизни, без конца нет начала. Это тьма, в которой скрывается неопределенность. Возможно, вы победите в предстоящей схватке, возможно — проиграете. Все будет зависеть только от вас.

Морщины на лбу властного незнакомца немного разгладились, и я, в свою очередь, позволила себе слабый вздох облегчения. Сдается, мои слова пришлились ему по нраву. Умница, Трикс, умница. Продолжай представление в том же духе.

— Женщина, о которой вы говорили... — Мужчина откинулся на высокую резную спинку стула, изучая меня с нескрываемым интересом. — Опишите ее.

Я растерянно собрала карты и вновь принялась тасовать колоду. Легко сказать — опиши! Это в нашей работе, во многом базирующейся на обмане, и является самым трудным. Брякнешь, что она блондинка, а вдруг речь идет о брюнетке? Ладно, придется выкручиваться обычными способами. Заведем отстраненную речь о ее характере.

Я выложила первую карту и почти не удивилась, увидев знакомый оскал василиска. Да что ты будешь делать — все против меня! В третий раз выкидывать один и тот же расклад — это же постараться надо! И что означает изображение этой нечисти, если я хочу описать внешность неведомой мне девицы? Сказать, что у нее мерзкая склизкая кожа жабы и водянистые глаза? Нет, это будет чересчур.

Ладно, начнем рассуждать логически. Если моего посетителя интересует личность некоей девицы, то он познакомился с ней недавно. Учитывая, что, вероятнее всего, мой клиент принадлежит к знати, то у него наверняка было достаточно возможностей, чтобы навести о ней справки. Но он все равно пришел ко мне. Выходит, дельце весьма и весьма непростое.

— Вы встретились с ней случайно, — начала я вдохновенно лгать, не забывая поглядывать на странно спокойного и сосредоточенного мужчину, проверяя его реакцию на мои слова и готовясь в любой момент свернуть свои объяснения. Однако тот сидел смирно, и я продолжила: — Она очень загадочная личность. Сумела вас моментально очаровать...

На этом месте я запнулась. По лицу посетителя скользнула легкая тень то ли неудовольствия, то ли затаенного разочарования. Что это значит? Он негодует на себя, что попал в загода расставленные любовные сети, или же злится на меня, что я вешаю ему лапшу на уши?

— Вы до сих пор не знаете, чего следует от нее ждать, — тоскливо протянула я, осознавая, по какой тонкой грани сейчас хожу. — Это вас и пугает, и привлекает одновременно. И еще...

Тут я выложила очередную карту. Ага, что-то новенькое! Теперь передо мной находилось изображение гнома, жаждно прижимающего к себе целый мешок золота.

— Вас связывают какие-то денежные дела, — плонув, пошла я напрямик, буквально трактуя каждую карту и не стремясь уже прочитать личность сидящего напротив мужчины по косвенным признакам. — Что-то, что сулит очень много благ в будущем.

Еще одна карта. Разрытая могила и лезущий из нее скелет с розой в зубах.

— Ради нее вы пошли на преступление. — Слова сами лились из меня, я даже не задумывалась, о чем говорю. — И вы до сих пор сожалеете об этом.

Карта. Злорадно скалящееся привидение.

— Вас преследует что-то из прошлого.

Теперь я слышала себя словно издали. Мой голос еще никогда не бывал таким высоким и взволнованным. Трикс, что ты творишь? С клиентом надо говорить томно и спокойно. Но я была уже не властна над своим языком, впав в какое-то подобие транса.

— Призраки витают над вашей головой.

Краем глаза я заметила, как сильно мужчина побледнел после моих слов. Судорожно сглотнул, дернув выпирающим кадыком, но не остановил меня. Впрочем, не уверена, что ему бы это удалось. Я сама не ведала, что говорю. Пальцы без малейшего вмешательства моего разума перебирали

карты, любовно поглаживая гладкие рубашки, чтобы через миг положить на сукно новую картинку. На этот раз мужчина понял и без моих слов, что означает черная карта.

— Смерть...

Я не была уверена, что произнесла это слово вслух. Но оно словно застыло в воздухе, заставив мельчайшие волоски на моем теле встать дыбом. О великая Артайна, что происходит?

— Я могу... — Мужчина запнулся и отчаянно рванул сдавливающий горло ворот рубахи. Мельчайшие бисеринки пота обильно усеяли его лоб, хотя в комнате было прохладно. Он откашлялся и продолжил более спокойно, хотя я видела, каких усилий ему это стоило: — Я могу спастись?

В комнате было тихо. Так тихо, что я слышала лишь треск фитиля, пожираемого огнем свечи, да свой отчаянный пульс. А еще — тяжелое дыхание сидящего напротив незнакомца, ждущего от меня ответа.

Я перебирала карты, не торопясь выкладывать очередную на стол, и вдруг уловила краем глаза какое-то движение сбоку. Вздрогнула было, едва не завопив во все горло от ужаса, но тут же расслабилась. Трикс, дурочка, это же зеркало! Сама попалась на собственный же фокус!

Однако стоило мне отвести взгляд и опять сосредоточиться на мужчине, как навязчивое ощущение чужого присутствия вернулось. Мне казалось, будто кроме нас в комнате находится еще кто-то. И этот загадочный незваный гость даже дышит в унисон с нами, чтобы не быть обнаруженным.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Неужели со мной желает поговорить какой-нибудь призрак? Если честно, я никогда не любила эту часть своей работы. Мертвые обычно обладают отвратительным характером и непускают случая, чтобы каким-либо образом навредить живым. Поэтому я не развивала свой талант медиума. Хотя это не мешало особенно настырным призракам изредка прорываться ко мне. Благо, как я уже говорила ранее, это происходит весьма редко.

Я сосредоточилась только на картах и зеленом сукне перед собой, опасаясь лишний раз поднять глаза на мужчину, чтобы случайно не уловить отражение в зеркале. Если в комнате действительно присутствует призрак, то скоро

ему надоест ждать, и он уйдет, растворившись в зазеркалье. Не хочу видеть, что он собирается мне показать! Опять потом буду несколько ночей от кошмаров страдать.

— Найна Беатрикс? — позвал меня мужчина, устав дожидаться ответа. — Вы слышали мой вопрос? Каким образом я могу избежать смерти?

Я глубоко вздохнула, набираясь мужества. Ладно, послужим на сей раз истине. Дело-то серьезное. Вдруг прозрачный явился, чтобы спасти мужчину?

Я чуть повернула голову, чтобы посмотреть в зеркало. И в тот же момент ощущение чужого давящего взгляда стало невыносимым. В комнате ощутимо похолодало. Всего секунду зеркало послушно отражало меня и мужчину напротив, затем картинка исказилась, пошла слабой мерцающей рябью. Я невольно затаила дыхание, ожидая откровения, и подалась вперед... С тем чтобы в следующее мгновение с приглушенным вскриком отпрянуть, откинув карты на стол. Потому как из глубины зеркала на меня уставился пустыми глазницами человеческий череп.

Демоны! Вот поэтому я так не люблю общаться с прозрачными! Никогда не упустят случая напугать до нервного заикания. Хоть бы раз что-нибудь приятное продемонстрировали. Нет, только трупы да прочие отвратительные вещи.

— То есть спасения нет, — по-своему отреагировал на мой ужас незнакомец. Грустно усмехнулся и встал, видимо, посчитав свой визит законченным.

И неожиданно мне стало его очень жаль. Мужчина пришел в мой дом с гордо поднятой головой и великолепной выпрявкой, а сейчас стоял передо мной ссутулившись и печально опустив плечи. Даже морщины стали глубже, будто за один час он постарел на несколько лет.

— Послушайте, будущее возможно изменить, — произнесла я, в свою очередь вставая. — Все зависит только от вас.

— Странно это слышать от служительницы Артайны. — Мужчина скривил губы в презрительной усмешке. — Как там говорится? В руках богини веретено, при помощи которого она прядет нити судеб для каждого смертного.

— В том-то и дело, что только прядет, а не уже спрямляет, — несколько резковато отозвалась я. — У богов изменчивый нрав. Возможно...

— Ваши деньги, — поморщившись, оборвал меня неизнакомец, видимо, не желая слушать от меня утешений. Отцепил от пояса кошель и щедросыпанул на сукно золотые монеты. — Вы заслужили награду.

После чего развернулся и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Я не стала его провожать, решив, что он без труда найдет выход. Дел-то — спуститься на первый этаж. Вряд ли заблудится по дороге. Вместо этого я прищелкнула пальцами, пробуждая от спячки несколько магических шаров, лениво плавающих под потолком. Сощурилась от яркого света, моментально залившего комнату, затем задула свечу и отошла к окну. Раздвинула тяжелые бархатные гардины, впуская в комнату лиловые сумерки летнего вечера и шум оживленной улицы. Присела на широкий низкий подоконник, наблюдая за неспешно прогуливающимися горожанами и влюбленными парочками.

Из головы никак не шел странный господин, покинувший меня совсем недавно. Кто он такой? А впрочем, не все ли равно? Главное, что в итоге все закончилось благополучно для меня. Заработала неплохие деньги и подтвердила свою репутацию гадалки.

Я обернулась к опустевшей комнате. С некоторой опаской покосилась в сторону зеркала, но затем расслабилась. Нет, призраки любят полумрак. Никто из них не явится при ярком свете.

Честно заработанные монеты завлекающе поблескивали на темно-зеленом сукне. Волей-неволей мои мысли свернули в более приятном направлении. А ведь этот чудак неплохо мне заплатил. Даже на его хамство злиться не буду. Подумаешь, руку мне сильно сжал. Зато дал чуть ли не второе больше запрошенной цены.

Я мечтательно прищурилась, уже представляя, что можно купить на эти деньги. Пожалуй, первым делом поставлю в кабинет охранное заклинание, способное в мгновение ока окутать хозяина дома непроницаемым щитом, а заодно послать сигнал тревоги в ближайшее отделение полиции — мало ли что. Клиенты, как показал сегодняшний случай, бывают более чем непредсказуемыми. А те чары, которые у меня сейчас установлены, в лучшем случае лишь на секунду задержат негодяя, вздумавшего

причинить мне вред. Давно пора заменить их чем-нибудь серьезным. Заодно обновлю запоры на входной двери: во-ров сейчас много. Правда, у меня брать особо нечего, деньги в моих руках не задерживаются, но все равно. Приятного мало осознавать, что в твоих вещах кто-то шарил, выискивая ценности.

Я слезла с подоконника и подошла к зеркалу. Несколько раз повернулась около него, придиричивааясь в свое отражение. Затем подмигнула своему зеркальному двойнику — невысокой стройной девушке с иссиня-черными длинными распущенными волосами и ярко-зелеными глазами. Пожалуй, остаток средств придется пустить на, так сказать, поддержание своей красоты. Гадалка обязана выглядеть соответствующе. Поэтому навещу салон сьерры Элоизы, считающейся непревзойденной кудесницей в делах подобного рода.

От природы я обладала достаточно заурядной внешностью. Серые глаза, мышиного цвета жидкые волосенки. Не уродина, конечно, но и мужчины в обморок от восхищения не падали, когда я мимо проходила. Разве может дипломированная ведьма быть такой? Моя матушка всегда говорила, что на свою внешность женщина жалеть денег не должна. Особенно если она зарабатывает себе на хлеб насущный в таком богатом на конкурентов деле, как магия. Гадалок и доморощенных колдуний сейчас развелось — плюнуть некуда, чтобы в соперницу не попасть. Каждая мнит, что легче работы не придумаешь. Раз потратился на колоду Артайны, зазубрил значение карт, помогающих увидеть будущее, — и вперед на рынок магических услуг облапопшивать доверчивых горожан.

Правда, мало кто при этом задумывается, что богиня ой как не любит, когда смертные проникают в ее тайны и разгадывают загадки будущего. Потому так часто ее карты отказываются говорить правду. И талант настоящей гадалки заключается именно в том, чтобы понять, когда рискуешь выставить себя на посмешище, выдавая откровенную ложь за последнюю истину.

В этом тонком искусстве баланса между балаганными фокусами и истинным колдовством я достигла неплохих успехов. Увы, мой магический талант был невелик, хотя он, разумеется, присутствовал. На самом видном месте в моем

кабинете красовался диплом об окончании факультета предсказателей в столичном магическом университете. Правда, я разумно поместила в рамку только ярко-алые корочки с магиснимком, подтверждающим мою личность, убрав по дальше в стол лист с экзаменационными оценками. Хорошо, что преподаватели не зверствовали на сессиях, иначе я бы точно вылетела с последнего курса, не сумев сдать итоговые контрольные.

По-моему, даже ректор и декан весьма скептически относились к загадочной и тонкой науке предвидения, однако именно сюда любили отдавать своих детишек богатые родители, которые не скучились на образование своих чад. И я вполне их понимала. С одной стороны, всегда приятно похвастаться перед знакомыми, небрежно обронив, что твой ребенок окончил знаменитый университет, и при этом совершенно необязательно добавлять, какой именно факультет. А с другой — не стоит бояться, что за время обучения любимому дитятке невзначай оторвет какую-нибудь конечность кровожадная нечисть.

Что-что, а боевая магия для моих однокурсников всегда была под строжайшим запретом. Да и зачем она нам могла пригодиться? Если только усмирить недовольного клиента, явившегося узнать, почему вдруг предсказания не сбылись. Пусть уж лучше сию непростую и опасную науку изучают те, кому в дальнейшем суждено зарабатывать себе на хлеб рискованной профессией государственного мага на страже спокойствия и безопасности граждан нашей страны — Итарии.

Собственно, именно по этой причине только для будущих провидцев обучение было платным. Всем остальным студентам было достаточно доказать наличие у себя дара. Помнится, вначале я имела дурость сунуться в приемную комиссию факультета некромантии, вспомнив о том, что иногда вижу призраков в зеркале. Начальное испытание убедительно доказало, что с мертвыми я действительно могу разговаривать, но талант мой столь слаб, что первая же сессия наверняка станет для меня и последней. Благо маг, принимающий вступительные экзамены, не стал со мной церемониться и в красках расписал мне мое незавидное будущее. Мол, если и удержусь на факультете, то ненадолго. И разве приятно будет молодой

девице из знатного рода лазить по кладбищам и разрывать могилы?

Я застращалась было, горячо убеждая, что именно о таком будущем и мечтаю, но в следующий миг суровый преподаватель продемонстрировал мне морок — до омерзения натурально выглядящий труп на последней стадии разложения, в чьих глазницах деловито копошились белые жирные черви. Благо еще, что у ассистента преподавателя, стоявшего рядом, оказалась неплохая реакция и он успел подхватить меня на руки, когда я постыдно грохнулась в обморок.

Кстати, с тем любезным юношем по имени Седрик мы потом встречались пару месяцев, пока однажды за ужином он не вытащил из кармана дохлую мышь. Седрик долго извинялся, убеждая меня, что это вышло не со зла. Мол, собирался достать носовой платок, но перепутал. А мышь в его кармане якобы появилась совершенно случайно: он убирался в аудитории после проведения практического занятия, хотел выбросить, да его отвлек кто-то вопросом. Видимо, он совершенно машинально засунул несчастного грызуна на место носового платка.

Однако я и слышать ничего не хотела. Я совершенно неожиданно для себя с ужасом осознала очевидную вещь: ведь Седрик каждый день имеет дело с подобной мерзостью. Он трогает на занятиях трупы, разбирает скелеты по костям, наверняка помогает в проведении ритуалов некромантии, а потом идет на свидание со мной. А вдруг он после всего этого не моет руки? Или моет, но недостаточно тщательно? Вдруг он гладит меня по волосам, а под его ногтями до сих пор имеется кладбищенская земля? Фу, мерзость какая!

Седрик не умолял меня вернуться, но каким-то образом постоянно был рядом. Если мне нужна была помошь, он неизменно оказывался первым, кто ее предлагал. Помнится, я даже щутила, что при желании он для меня снег в жарком июле найдет.

Возможно, после столь бережного отношения к себе я бы и оттаяла. Тем более что Седрик был первым, кто обратил на меня внимание, когда я еще столь радикально не изменила внешность. Но тут мне исполнилось двадцать, любимая матушка подарила на день рождения

поход в салон сьеरры Элоизы — и мужчины принялись дружно сворачивать шеи, когда я проходила мимо. Такой успех моментально вскружил мне голову. Почти сразу на горизонте замаячил новый поклонник — весьма перспективный третьекурсник, занимающийся боевой магией. И волей-неволей Седрику пришлось смириться с моим решением. Хотя, увы, не обошлось без весьма жесткого заключительного разговора, расставившего все точки над «ё», так сказать.

Я тяжело вздохнула и тряхнула головой, отгоняя мысли о давнем поклоннике. Странно, я уже три года как окончила университет, а до сих пор иногда вспоминаю хмурого неразговорчивого парня. Интересно, почему? Вроде бы мы встречались с ним всего ничего. Вроде бы я даже не была в него особенно влюблена. Но никогда и ни с кем мне не было настолько спокойно. Казалось, что скорее звезды упадут на землю, а боги начнут свою последнюю битву, чем он каким-либо образом разочарует или обидит меня. После Седрика у меня было еще несколько романов, но все заканчивались буквально сразу. И каждого своего поклонника я почему-то сравнивала именно с ним.

Я печально поджала губы. Ладно, хватит о прошлом. Наверняка Седрик давным-давно нашел себе менее брезгливую девушку, которая не видит ничего ужасного в его работе. Могу пожелать ему только счастья в семейной жизни. А мне пока рано думать о таких глупостях, как муж и дети. Сначала надо твердо встать на ноги. Конечно, огромное спасибо родителям, что они заплатили за мое обучение, и двойная благодарность матушке за то, что она помогла мне с открытием собственного гадального салона, но вечно на их шее тоже сидеть не будешь. Особенно после того, как я разругалась с отцом, с негодованием отвергнув его идею выдать меня замуж за делового партнера семьи.

Да, в последний год мои дела идут все лучше и лучше, но благосклонность Артайны — веcь весьма ненадежная. Сегодня богиня улыбается тебе, а завтра у нее в любимчиках совершенно другой. Тем более что в моей профессии конкуренция зашкаливает. Так что необходимо твердо встать на ноги, пока удача благоволит мне.

Именно под этим лозунгом я жила после окончания университета. Я работала, работала и работала. У меня